

ДАНЯ
ИНА

ДВА ДЕДА МОРОЗА
ДЛЯ ОДНОЙ Снегурки

Даная Иная Два Деда Мороза для одной Снегурки

<https://litres.ru/74258782>

Аннотация

Оказаться в долгах под Новый Год — могло ли со мной случиться что-то еще более ужасное? Как выяснилось, да.

Я думала, что заполучила легкую подработку с хорошими деньгами, а оказалась запертой в загородном доме с двумя невероятно властными и горячими Дедами Морозами.

И, сама того не желая, стала Снегурочкой: в открытом костюме, с ошейником на шее, принимающая развратные позы и исполняющая их приказы.

Чем дальше я погружалась в этот мир страсти и подчинения, тем меньше понимала, где кончалась Снежана и начиналась Снегурка. И, похоже, это уже не имело значения.

Император наконец отпустил костюм. Я поймала его на автомате, прижала к груди — и тут же пожалела об этом. Как будто точка невозврата была пройдена — и мне оставалось сделать шаг.

— Переодевайся, — отчеканил Император.

Я неверяще вскинула на него глаза.

— Прямо здесь?

— Да.

Важно:

В книге присутствуют очень откровенные сцены, нецензурная лексика, dirty talk, взаимодействия в формате МЖМ.

Все описанное — художественный вымысел, созданный исключительно для того, чтобы пощекотать нервы без риска и вреда. В реальной жизни подобное поведение недопустимо.

Пожалуйста, будьте внимательны, если такие темы для вас чувствительны или вызывают моральное отторжение.

Содержание

Глава 1. Утро в минусе	5
Глава 2. Аванс	11
Глава 3. Начнем с осмотра	19
Глава 4. Ловушка	25
Глава 5. Прямо здесь	30
Глава 6. Шаг Шута	36
Глава 7. Морок	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1. Утро в минусе

— Выруби нафиг телефон, дай поспать! — раздался хриплый голос Вадика, моего парня, вырывая меня из сонного забытья.

Он легонько толкнул меня в плечо — видимо, чтобы точно разбудить. Затем перевернулся на другой бок, натягивая одеяло повыше.

Толчок помог: вялость рассеялась, и я на ощупь потянулась в сторону смартфона, пытаюсь сообразить, почему он звонит — будильник я не ставила.

Протянув руку в сторону тумбочки, я случайно зацепила стакан с водой — тот качнулся, едва не упав. С трудом сдержав вздох раздражения, я сделала вторую попытку: нащупала корпус мобильного, с усилием разомкнула веки и одним движением сбросила вызов с незнакомого номера.

Взглянула на часы: было только семь утра. Я рассчитывала поспать подольше, так как вчера поздно легла, но звонок уже сбил весь сон.

Да и как тут заснешь, когда за ночь, как выяснилось, на меня обрушился целый шквал сообщений. Все — о необходимости оплатить займы. У одних срок истекал сегодня, у других — в ближайшие дни. Потому мне, наверное, и звонили — я к этому привыкла, просто забыла убрать звук.

Кредитов и микрозаймов у нас с Вадиком накопилось

немыслимое количество. Хотя, скорее, у меня — мой парень давно не работал, так что все пришлось оформлять на мое имя.

Сегодня мне необходимо было перевести организациям сорок семь тысяч рублей. Но с учетом комиссий — наверняка около полтинника.

В любом случае, таких денег у меня не было. Уже завтра наступал Новый Год, а я не могла организовать нормальный праздничный стол. Мне срочно требовалось получить очередной микрозайм — но, наверное, парочку. Лишь бы хватило, чтобы заткнуть дыры в старых долгах.

От всех этих мыслей подташнивало. Да, мы были по уши в дерьме, и пока что я не понимала, как из всего этого выбираться.

Настроение окончательно испортилось. Я села на кровати. Одеяло сползло до бедер, обнажив кожу, по которой тут же пробежал озноб — батареи еле теплели, а за окном декабрьский ветер пробивался сквозь щели в рамах.

Квартира раньше принадлежала бабушке Вадика, и здесь все застряло во времени: старые обои, облупившийся плинтус, скрипучие двери. О ремонте, конечно, не шло и речи. Иногда мне казалось, что вместе с этой квартирой моему молодому человеку по наследству досталась и привычка ничего не менять. Ну, и я от него заразилась.

Когда мы только съехались, все было иначе: Вадик обещал скоро найти работу, я верила, и мы шутили о кредитах как о

временной ерунде. Теперь долги стали постоянными, а смех — редким.

Я уставилась на экран, снова и снова пересчитывая цифры. Как будто надеялась, что сумма уменьшится или испарится.

— Чего ты там все в сотовый смотришь? Иди сюда, погреемся, — донеслось до меня сонное бурчание.

— Смс-ки пришли, — проговорила я. — Пора платить по кредитам и займам.

— М-м, — неопределенно промычал мой парень. — Разберемся.

Я развернулась к нему. Лицо Вадика было спокойным, умиротворенным. Словно все эти долги были не нашей общей проблемой, а какой-то фигней, не стоящей внимания.

— Там почти пятьдесят тысяч, — сказала я чуть громче, в расчете на то, что это его заденет. — Сегодня обязательно заплатить надо.

Вадик, наконец, понял, что снова заснуть ему никто не даст. Зевнул, потягиваясь под одеялом.

— Ну придумаем что-нибудь. Может, тебе заказ какой прилетит. Или отсрочку попросишь.

Спорить не хотелось. Я встала с кровати, босыми ногами наступив на пол — он оказался ледяным.

— Блин, холодно, — тихо выругалась я.

— Я же говорил, надо всегда тапки надевать, — заметил Вадик.

Я молча ушла в ванную. Механически почистила зубы, приняла быстрый душ.

Нужно было что-то решать с деньгами. И на всякий случай взять с запасом, чтобы покрыть выплаты до конца январских праздников.

Я нажала кнопку чайника. Пока тот нагревался, заглянула в холодильник, уставившись на полупустые полки: пара йогуртов с истекающим сроком, кусок сыра в пленке. И... больше ничего.

Схватив йогурт, я повертела его в руках, еще раз проверила дату — есть было можно. Открыла и села за стол,ковыряя ложкой густую массу, не дожидаясь, пока закипит вода.

Из комнаты донесся голос Вадика:

— У нас есть что поесть?

— Йогурт и сыр, — откликнулась я. — Хлеб вчера закончился.

В этот момент щелкнул чайник. Звук показался неожиданно громким. Я вдруг испытала приступ злости — то ли на своего парня, то ли на себя.

— Планируешь куда-нибудь выходить? — продолжал спрашивать Вадик.

— Пока не знаю, — коротко ответила я.

Вадик нарисовался в дверном проеме и оперся плечом о косяк, наблюдая за тем, как я подхожу к чайнику.

— Будешь кофе?

— Давай. Так у тебя сегодня есть подработки?

— Если повезет, — я залила растворимый кофе кипятком. — Может, что-то и подвернется.

— Окей, — протянул он. — А я дома буду. На улице мороз. Может, приберусь тут.

Я молча кивнула. Вадик регулярно грозился прибраться. Иногда он и вправду это делал. В последний раз это было год назад, как раз перед Новым годом, когда в гости собиралась приехать его мама. Квартира тогда блестела — Вадик постарался на славу.

Но в итоге мама не захотела ехать в холод. Мы сами навестили ее, как обычно. С тех пор Вадик рвения к уборке не проявлял.

— Может, вечером что-нибудь придумаем? — кофе приободрил Вадима. — Кино глянем или закажем пиццу, если у тебя будет желание.

Если у меня будет желание? Если у меня будут деньги на эту пиццу. Где-то внутри всколыхнулся импульс резко отреагировать, но тут же погас — на словесные баталии не было сил.

Я выразительно покосилась на Вадика, но произнесла только одно:

— Посмотрим.

Я уже знала, что ничего мы не придумаем. Пицца, кино — это было из другой жизни, где есть полноценная зарплата, а не копейки из приложения с подработками.

В чашке оставалась еще половина кофе, и я решила загля-

нуть в «Заказы рядом». Иногда там выкладывали задания, в основном недалеко от дома. Конечно, под Новый Год там вряд ли появилось что-то достойное... А с другой стороны, почему бы и нет?

После того, как меня уволили из агентства, я брала все, что предлагали: разносила листовки, фотографировала витрины, даже однажды чистила снег с машин на парковке. Все ради того, чтобы закрыть хотя бы проценты по займам. Вадик называл меня героиней, но присоединиться не хотел, говорил, что ему такое не подходит.

Я зашла в приложение без особых ожиданий, просто по привычке. Ну что там могло быть в семь утра за день до Нового года?

Но палец все равно мазнул по экрану, нажал вкладку «Срочные». И вот тогда я увидела объявление, от которого сердце на миг сбилось с ритма.

Глава 2. Аванс

Объявление называлось «Приемка частного объекта после работы декораторов». Но впечатлило меня не это, а сумма — сто тысяч рублей. Наверняка это была какая-то ошибка. Или происки мошенников. Таких цифр в приложении я не видела никогда.

Я открыла задание — оно оказалось довольно объемным. Отхлебнула кофе и внимательно вчиталась.

Судя по всему, требовалось проверить визуальное соответствие интерьеров новогоднему ТЗ, сделать фотофиксацию помещений, отметить спорные моменты и зоны, требующие правок.

Требования были просты: внимательность, чувство кадра, наличие камеры или смартфона, готовность к конфиденциальности.

Объект находился на краю города. Выезжать необходимо было прямо сейчас. Детали должны были рассказать уже на месте.

Я перечитала дважды. Все это звучало странно и... маняще. Так хотелось поверить в новогоднее чудо. Но я понимала, что чудес, к сожалению, не бывает.

— Вадик, подойди, посмотри.

Он подошел и склонился над моим плечом.

— Хуя себе, — он взъерошил свои и без того торчащие

волосы.

— Прекрати! — поморщилась я. Терпеть не могла, когда Вадик позволял себе грубые выражения.

— Пятьдесят штук аванс? За что? — кажется, мой парень был в не меньшем шоке, чем я.

— За осмотр дома, — задумчиво проговорила я, все еще не веря своим глазам. — Для какой-то новогодней съемки. Подозрительно, да? Обычно за такое платят копейки. Наверное, замануха какая-то. Сомнительно это все.

— Что подозрительного? — прищурился Вадик. — Главное, бабло. Тебе же как раз надо. Принимай, пока не передумали.

— Нам надо.

— Что?

— Не мне надо, а нам. Это общие кредиты.

— Да, — отмахнулся Вадик. — Ну так ты нажмешь «Принять» или нет? Кто-нибудь другой заберет же!

— Нет, — я положила телефон на стол и придвинула ближе к себе. — Это бред. Сто тысяч за прогулку по дому — это развод или что-то мутное.

Вадик усмехнулся. Но не лениво и рассеянно, а с каким-то неприятным терпением, будто объяснял очевидное ребенку.

— Ты вечно все усложняешь. Снежан, ну включи голову. Приложение надежное, ты уже кучу раз работала через них. Что не так?

— Не так будет очутиться где-нибудь в подвале без связи,

— отрезала я. — Адрес за городом, заказчик анонимный, «подробности после аванса». Это классическая схема.

— Классическая схема — это когда мы сидим без денег, — Вадим повысил голос. — А тут реальный шанс. Ты просто боишься.

Надо же — все-таки информация не прошла мимо его ушей.

— Да, боюсь, — спокойно подтвердила я. — И это нормально.

Я встала из-за стола, сжимая сотовый в ладони. Хотелось завершить разговор, закрыть приложение и сделать вид, что ничего не видела.

— Снеж, не тупи, — раздраженно бросил Вадик.

От лености не было и следа — верный знак, что ситуация зацепила, не оставила равнодушным.

— Не говори со мной так.

— А как с тобой говорить, блядь? — он уже почти кричал. — Если ты тупишь?

— Туплю? — я обернулась. — Я всего лишь здравомыслящая. Не то, что некоторые.

Вадик приблизился быстрее, чем я успела отреагировать. Его рука сомкнулась на моем запястье, пальцы больно сжали.

— Отпусти, — процедила я.

— Нажимай эту сраную кнопку, — отчеканил он. — Или я нажму сам.

— Ты с ума сошел?

Вадик резко вырвал телефон из моей руки. Я вскрикнула, но он уже отступил на шаг, глядя в экран.

— Вадик, верни, — у меня задрожал голос. — Это не смешно.

— Зато эффективно, — заявил он.

Большой зеленый прямоугольник с надписью «Принять заказ» ярко светился, насмехаясь надо мной. Я метнулась к Вадиду, но тот поднял руку выше.

— Не подходи. Приму, и все. Потом спасибо скажешь.

— Я не поеду, — сказала я. — Даже если ты нажмешь.

— Поедешь, — он ткнул пальцем в экран.

Издалека я разглядела, что на дисплее появилось уведомление: «Заказ принят. Ожидайте перевод аванса». Моя карта была забита в приложении, так что все делалось на автомате.

— Вот и все, — Вадик кинул мобильный на стол. — Видишь, ничего страшного.

На все еще не заблокированном экране возникло уведомление о смс. Это было сообщение от банка с информацией о зачислении пятидесяти тысяч рублей.

Я почувствовала, как у меня подкашиваются ноги, и оперлась о край стола.

— Ты вообще понимаешь, что сделал? — тихо спросила я.

— Спас нас, — пожал он плечами. — Считай, новогоднее чудо, епта.

Я ничего не ответила. Смотрела на цифры и отчетливо

осознавала, что придется ехать, несмотря на подставу со стороны Вадика.

В чат приложения тем временем пришло новое сообщение с адресом объекта.

Я села обратно за стол. Руки слегка дрожали, но мысли были удивительно ясными. Я по очереди открывала вкладки кредитов и микрозаймов, вводила суммы, подтверждала переводы. Один, второй, третий. Экран мелькал уведомлениями: «Платеж принят», «Задолженность закрыта», «Обязательства выполнены».

Когда с карты ушли последние деньги, я выдохнула. На счете осталось чуть больше тысячи рублей. Может, и не стоило тут же сливать все на оплату долгов. Но так хотя бы одна проблема была решена.

— Все? — спросил Вадик, наблюдая за мной.

— Все, — кивнула я. — На сегодня.

— Ну вот, — удовлетворенно протянул он. — А ты паниковала.

Я промолчала. Радости не было. Вместо нее ощущалось, что я скинула тяжелый груз — и теперь стояла босиком на холодном полу, не зная, куда идти дальше.

— Когда выезжаешь?

— Сейчас.

— Я с тобой не поеду, — сразу добавил Вадик. — Чего мне там делать?

— Конечно, — невесело усмехнулась я. — Я и не рассчи-

тывала.

Я молча оделась: куртка, шарф, шапка. Вадик не поднялся с дивана, на котором успел развалиться.

— Напишешь, как доедешь, — кинул он мне вслед.

Я хлопнула дверью, не ответив.

Автобус был старый, с жесткими сиденьями и запотевшими окнами. Я заняла место и уставилась на дорогу.

Сначала мелькали знакомые дворы, заправки, торговые центры. Потом — редкие дома, пустые остановки, заснеженные поля.

Я следила за размытыми силуэтами деревьев, стараясь не концентрироваться на том, как холодный воздух автобуса проникает сквозь ткань куртки.

В мыслях крутились Вадик и наша совместная жизнь: почему я все еще с ним, если меня порой так раздражали его пассивность, нежелание работать и привычка полагаться на меня?

Я и сама не знала. Может, потому, что вдвоем морально было проще. В целом Вадик был мягким, забавным, и, несмотря на все, иногда умел поддерживать. А еще мне негде было жить, кроме как в квартире его бабушки.

Все это было мерзко, и я, как и всегда, задвинула размышления об отношениях и нашей ситуации в дальний ящик сознания. Достала смартфон, открыла чат заказа — без изменений, новых сообщений не было.

Автобус ехал долго. Людей постепенно становилось мень-

ше, пока не осталось всего несколько пассажиров.

Задумавшись, я вдруг обнаружила, что нахожусь в салоне одна. Не успев испугаться, услышала голос водителя — он явно обращался ко мне:

— Следующая — Озерная, вы спрашивали.

— Спасибо.

Когда автобус замедлил ход, вокруг уже был лес — глухой и укутанный снегом. Никакого озера в зоне видимости не было.

О том, что где-то тут прячутся постройки, указывал только тонкий дымок, пробивающийся сквозь ветви где-то вдали. Он поднимался неровно, будто боялся быть замеченным, и растворялся в зимнем воздухе.

Я вышла на обочину. Дверь автобуса с шипением закрылась, и машина, качнув фарами, скрылась за поворотом.

Я в очередной раз пожалела, что все-таки поехала. Может, следовало написать в чат, объяснить ситуацию, отправить обратно деньги. Но все равно было уже ничего не вернуть — предстояло найти дом, оперативно осмотреть его и надеяться, что все будет в порядке.

Я зашагала по снегу, с трудом пробиваясь сквозь сугробы. Дорога была обозначена, но уже изрядно намело.

Наконец я увидела перед собой нужный дом. Сравнила с адресом — да, это был он. Строение выглядело как любой коттедж на окраине города с типовым фасадом. Ни признаков роскоши, ни намека на то, что здесь можно заработать

сотню тысяч за осмотр.

Но я уже потратила аванс на выплаты, так что отступить было поздно. Подойдя к двери, на автомате дернула на себя ручку — внезапно оказалось открыто. Я вдохнула и шагнула внутрь.

Глава 3. Начнем с осмотра

— Здравствуйте! — неуверенно обратилась я в пустоту, но мне никто не ответил.

Я ожидала, что меня встретит кто-то из заказчиков — менеджер или декоратор, который выдаст задание, объяснит, что именно сфотографировать, какие зоны проверить на соответствие ТЗ. Хотелось быстро справиться и уехать до темноты, но пока никого не было видно.

Может, меня не ждали так рано? Но ведь заказ был в разделе срочных. Не зная, как поступить, я потопталась на месте. Возвращаться на улицу не улыбалось.

В конце концов я разулась, оставила ботинки у двери и совершила пару шагов вперед. Покашляла. Замерла, огляделась.

Внутри не было ничего криминального. Но и обычной обстановку дома тоже назвать было трудно.

Вестибюль был просторным, с потолком, уходящим в полумрак. Где-то высоко висела огромная хрустальная люстра. Свет отражался в полированном деревянном полу, создавая иллюзию, словно я стояла на поверхности замерзшего озера, готового треснуть под ногами.

В прихожей по-прежнему никого не наблюдалось. А еще было довольно жарко, и я расстегнула куртку. Прошла чуть дальше.

Звук моих шагов не отдавался эхом, как должен был бы. Пол будто глотал его. Это показалось необычным, но я отмахнулась: толстые покрытия, особая акустика, ничего мистического.

Затем я увидела гостиную. Новогодние декорации действительно имелись — меня это немного успокоило. Правда, украшения были своеобразными. Например, в углу располагалась пышная елка. Но украшена она была не стандартными шарами, а прямоугольными подвесками.

Я подошла ближе — это были карты! Но не игральные, а из какой-то колоды Таро, если я правильно помнила картинки из интернета: слегка светящиеся символы покачивались, как от легкого сквозняка, хотя воздух был неподвижен.

Я пожала плечами. Вкусы у людей разные, особенно когда дело касается праздников. Кто-то любит минимализм, кто-то — нестандартные подходы. Главное, что декорации были, а значит, заказ реален.

— Нравится?

Я аж подпрыгнула, услышав вкрадчивый голос, скорее напоминающий шепот. Резко оглянулась.

В глубине комнаты проступили две мужские фигуры. Я нервно облизнула моментально пересохшие губы. Мне и так было не по себе, а теперь я окончательно растерялась.

Оба были наряжены по-новогоднему — как Деды Морозы. Хотя, если подумать, ничего такого в этом не было. Наверняка тут намечалась съемка или какой-то праздник — так

что я тут же перестала искать в этом подвох. Костюмы, декор, срочный заказ: все складывалось в какую-то концепцию, пусть и странную.

Один из мужчин был мощным, мускулистым, с широкими плечами. На его голове виднелся красный праздничный колпак. Вместо шубы на нем была отороченная мехом жилетка. Смотрелось это очень... горячо.

Однако вид этого мужика пробуждал единственное желание — убежать и спрятаться где-нибудь в углу. От него исходила энергия контроля и порядка: она читалась в позе, в том, как он скрестил руки на груди, оценивая меня ледяным взглядом серых глаз.

Власть ощущалась абсолютной, манящей подчиниться. От этого по моей коже пробежали мурашки. Я даже разозлилась на себя за эти мысли, настолько им тут было не место.

Я сглотнула и перевела взгляд на второго. Он был не таким накачанным, но не менее впечатляющим. Черные волнистые волосы до плеч, аристократичная холодность в чертах, синяя расстегнутая шуба и синий же колпак.

Темные глаза, казалось, видели меня насквозь. Встретившись с его взглядом, я на секунду забыла, зачем вообще прибыла сюда. Мне пришлось моргнуть, чтобы вернуть себе ощущение реальности.

Тут я поймала себя на том, что уже неприлично долго разглядываю этих незнакомцев.

— Добрый день, — я приложила все усилия, чтобы голос

звучал уверенно, хотя внутри все сжималось от их присутствия. Шагнула ближе, сжимая телефон в кармане. — Я по заказу из приложения, на осмотр дома. Вы, наверное, хозяйева? Можете дать техническое задание — что именно требуется проверить и сфоткать?

— Как тебя зовут? — вместо ответа спросил первый.

Его взгляд скользнул по мне от головы до ног — медленно и оценивающе. Вопреки здравому смыслу, это движение вызвало в теле неожиданный отклик — я уловила томление внизу живота.

Почему-то я вдруг ощутила себя полностью раздетой, хотя расстегнутая куртка, объемный свитер и джинсы не особо располагали к фантазиям.

Темноволосый же едва заметно улыбнулся. От этого по спине заструился холодок, щекочущий между лопатками.

— Снежана, — пискнула я, не в силах отвести глаза, пошевелиться — сделать хоть что-нибудь.

— Я Император, — представился мужчина. — А это Маг.

Второй церемонно поклонился. У меня мелькнула мысль, что я очутилась в психбольнице. Ни разу не слышала, чтобы кто-то называл себя так всерьез. На всякий случай я не подала вида и спокойно кивнула.

— Ты здесь не для простого осмотра, — пророкотал Император низким, вибрирующим голосом. — Правила этого места устанавливаю я, и ты их примешь, если хочешь остаться.

Хочу остаться? Я хотела лишь сделать фотки и обратиться отсюда восвояси, пока еще ходили автобусы.

Меня бросило в жар, хотя в комнате было тепло. В животе сжалось нехорошее предчувствие. До меня вдруг дошло, что я слишком далеко от двери — и при всем желании вряд ли успела бы удрать.

Черные глаза Мага блеснули.

— А я помогу тебе осознать их глубину, — мягко добавил он. — Ты пришла по зову карт, Снежана, ведь так?

— Не думаю, — осторожно проговорила я. — Наверное, вы меня с кем-то перепутали. Я приехала по объявлению. Мне нужно получить от вас ТЗ. Если я ошиблась, мне лучше уйти.

Император шагнул ближе, и я инстинктивно съежилась под его взглядом.

— Ты останешься, — отчеканил он, и это не было вопросом, а утверждением. — И узнаешь, что такое настоящая свобода через подчинение.

Холодея от ужаса, я отчетливо поняла: Император произнес это не образно и не для эффекта. Сказанное не было попыткой напугать или впечатлить — это было констатацией факта, изложением приговора.

Мысль о том, чтобы просто развернуться и сбежать, вдруг показалась невозможной, почти запрещенной. Я истуканом приросла к месту, как пойманная в свет фар, и впервые за все время испытала не смутную тревогу, а чистый, животный

страх.

— Итак, ты что-то говорила об осмотре, — ласково промурчал Маг с лукавой улыбкой. — Так?

— Так... — пролепетала я.

— Тогда начнем с осмотра, — жестко проронил Император. — Раздевайся.

Глава 4. Ловушка

— Вы... что? — прохрипела я. На большее меня не хватило.

В уме заметалось множество мыслей, и поймать мне не удалось ни одну. Тело напряглось и застыло статуей, а все внутренности покрылись коркой льда. И все-таки, несмотря на страх, внизу живота вспыхнуло теплое, тревожное пульсирование — сладкая боль, которую я не просила и которой не понимала.

Император не моргнул, его серые глаза оставались холодными.

— Ты слышала, — тяжело произнес он. — Раздевайся. Немедленно.

Я покачала головой, отступила на шаг. Сделала вдох и сорвалась. Наверное, сказались нервные дни, долги, поведение Вадика — все одновременно. Я была не в силах сдерживаться. Все вывалилось наружу горьким, липким потоком.

— Что это за бред? — выкрикнула я. — Я приехала на осмотр дома, по объявлению, чтобы сфотографировать декорации, а не... не раздеваться перед двумя незнакомцами в костюмах Дедов Морозов! Это извращение или пранк? Я не согласна, ясно? Я ухожу отсюда прямо сейчас!

Я выплевывала из себя все это, захлебываясь собственными словами и, кажется, слезами, но по-прежнему не двига-

лась. Просто не могла, пригвожденная мягкой полуулыбкой Мага и стальным взглядом Императора.

Темные глаза Мага с лукавством блеснули. Он заговорил обволакивающим и спокойным голосом.

— Шок — это нормально, Снежана. Это реакция на призыв карт, на шанс, который выходит за рамки твоей привычной реальности. Что бы ты ни думала, ты прибыла не просто по объявлению, а по зову. Пора пробудиться от цепей иллюзий.

С каждой репликой Мага я убеждалась, что угодила в логово маньяков, последователей сект, зависимых — но не людей, которым нужны осмотр дома и проверка декораций. Пятьдесят тысяч — такой оказалась цена моей свободы.

— Ты все еще в одежде, — отчеканил Император.

— Я пришла работать, а не... не это! Я не для того ехала!

Как я еще не упала в обморок и продолжала выкрикивать все эти слова? Должно быть, так организм пытался защитить меня от ужаса происходящего.

Но самое страшное, что я испытывала все что угодно, но не ужас. Тело отказывалось подчиняться страху: сердце колотилось как бешеное не только от паники, кровь жгла, а пульсация щекотала, тревожила и... возбуждала. Взгляды и голоса этих загадочных мужчин касались меня, пробуждая то, что я давно позабыла, будучи с Вадиком.

— Ты соглашалась на возможность, Снежана, а не на форму, которую она примет, — нежно проговорил Маг. В другой

обстановке его тон убаюкал бы меня, но не сейчас. — Карты показывают путь, но шаг делаешь ты — разве не в этом свобода?

Император же вдруг кивнул, не меняя позы.

— Можешь идти.

— Правда? — пролепетала я.

Это было так неожиданно, что я не сразу поняла, о чем он вообще.

— Иди. Если сможешь.

Я резко развернулась и рванула к двери, пока эти безумцы не передумали. До выхода было несколько шагов, и они показались мне вечностью. Практически добежав, я внезапно споткнулась на ровной поверхности пола и чуть не улетела вперед, но вовремя сориентировалась.

Наугад сунув ноги в ботинки, я с силой дернула за ручку — ледяной воздух ударил мне в лицо, мгновенно проникнув под свитер и заставив покрыться мурашками. Застегивать куртку не было времени и смысла.

Я быстро пошла, потом побежала. Снег скрипел под ботинками, дыхание сбивалось в белые парящие облачка, а тело, разгоряченное адреналином, стремилось унести меня от этого кошмара.

Однако тут же я остановилась. Лес высился вокруг плотной стеной. Деревьев было намного больше, чем я запомнила — и они словно сомкнулись, отрезав все остальное.

Я вновь тронулась, затем ускорила, но что-то было не

так. Окружающее не менялось. Те же стволы, тот же изгиб тропы, те же сугробы.

Я совершила еще шаг — и осознала, что ни к чему не приблизилась и ни от чего не отдалилась. Снег хрустел, холод кусал, но я оставалась на месте, очутившись в ловушке.

Меня накрыло откровением: можно было идти сколько угодно, но это окажется бессмысленным движением без пути и конечной цели. Между тем, мороз уже впился в кожу, намекая, что я могу замерзнуть прямо здесь, где никто меня не найдет.

Однако не зря Вадик — черт бы его побрал — ценил меня за умение находить выход из самых сложных ситуаций. Нарастающая истерика внутри сменилась тишиной — пустой и звенящей. И решимостью.

Я обернулась и посмотрела на дом — он стоял там же, где и прежде. Теплый свет в окнах приманивал, приглашал, обещал сомнительную защиту. Или я просто насквозь промерзла за эти минуты.

Я выудила мобильник из кармана — пальцы дрожали так, что едва удерживали его в руках. Толком я даже не соображала, что хочу сделать — то ли позвонить Вадиду, то ли маме.

Но сети не было. Я попробовала заблокировать смартфон и активизировать его еще раз, но ничего не поменялось. А после телефон вырубился от холода, оставляя меня без связи и надежды на внешнюю помощь.

Когда я пошла обратно, следы под ногами появились сразу — на снегу виднелись четкие вмятины. Как будто пространство приняло и признало меня.

Я переступила порог, закрыла за собой дверь, разулась и замерла. Все выглядело так же, как и в первый раз: хрустальная люстра, топкие полы, нарядная елка в углу. Но теперь все было иначе.

Постояв так пару секунд, я направилась в гостиную к Императору и Магу — сама не понимая, зачем и почему.

Глава 5. Прямо здесь

Император и Маг никуда не делись. Император сидел в кресле у камина, словно на троне. В прошлый раз я не заметила очаг — он не горел. Теперь же поленья потрескивали, рассеянный свет играл на стенах, и комната стала уютнее, хотя от присутствия Императора по-прежнему морозило.

Маг стоял у окна спиной ко мне. Его руки быстро и уверенно перетасовывали карты, и я невольно задержала взгляд на плавных, точных движениях.

— Ты вернулась, — спокойно изрек Император.

На звук его голоса Маг повернулся. Чуть улыбнулся мне и направился ко мне.

— А у меня был выбор? — выпалила я. — Вы... заперли меня тут! Не знаю, как вы это сделали, но... Меня ищут! Да, у моего парня есть этот адрес, и он...

Я оборвала саму себя. Мне вдруг стало очевидно, что Вадик еще не скоро забеспокоится по поводу моего отсутствия. Да, он захочет есть — но, скорее всего, просто внепланово съездит в гости к маме или напросится к лучшему другу Артуру. К глазам подступили слезы.

Поэтому я не сразу обнаружила, что Маг пересек гостиную и уже стоит напротив меня. Он еще раз тщательно перемешал карты, а затем вытащил одну и продемонстрировал мне.

— Видишь эту фигуру? — спросил он.

— Ну, — буркнула я.

— И что видишь?

— Мужик какой-то...

— Это Шут. Начало пути, открытое пространство, неизвестность. Он шагает туда, куда не ступала нога, и зовет за собой.

Слова Мага звучали буднично и даже философски, но его взгляд при этом шарил по мне двусмысленно, раздеваяще. Я старалась делать вид, что не вижу, но черные глаза прожигали меня насквозь.

— Я... не понимаю, — прошептала я, не отрываясь от карты. — Это что, игра?

— Не игра. Шут показывает тебе шанс — как в случае с объявлением. Ты можешь стоять на месте или идти. Мы выбрали за тебя.

Я нахмурилась, не улавливая, что он имел в виду. У меня не было ни сил, ни желания копаться в этих философских изысках, когда все тело еще дрожало от холода улицы и адреналина побега.

Был ли смысл задавать вопросы, когда ответы, которые они давали, еще больше запутывали, заставляя чувствовать себя маленькой и глупой в этом огромном доме, где правила устанавливали не я, а они.

Вместо этого я все всматривалась в карту в руках Мага. Шут на картинке не был похож на человека, у которого был

выбор. Скорее, на того, кто лишен этой самой свободы. Он напоминал мне меня.

Я пыталась выстроить логическую цепочку: почему я здесь, почему попала под влияние этих мужчин, почему мое тело откликалось так, как будто само избрало путь, который разум категорически отвергал.

Маг, уловив мой взгляд, чуть ухмыльнулся и убрал карту обратно в колоду.

— Ты не обязана понимать все сразу, Снежана. Шут не ведает, куда идет — он просто идет. И в этом его сила. Ты уже совершила первый шаг, вернувшись. Второй зависит от тебя.

— Какой еще шаг? — вылетело у меня.

И, кажется, зря я это спросила.

Император поднялся со своего кресла и встал рядом с Магом. Оба они внимательно смотрели на меня. Маг — лукаво и игриво, Император — тяжело и оценивающе.

Я вдруг вспомнила, в каком положении очутилась — загородный дом, отсутствие связи, двое властных незнакомцев, приказ раздеться...

И с ужасом ощутила, как тепло между бедер, которое вспыхнуло раньше, стало отчетливым, влажным, предательским. Мое тело, видимо, сошло с ума — и реагировало на их власть, ожидание, идею подчинения.

Я сглотнула, пытаясь собраться. Император шагнул вперед. Маг остался чуть в стороне, наблюдая.

Император приблизился к стене, где висели костюмы. Я заметила их лишь сейчас, как и камин — прежде мой взгляд упрямо скользил мимо. Он снял один из них с вешалки. Затем подошел ближе и протянул костюм мне, держа на весу и не позволяя сразу взять его.

Это был наряд Снегурочки. Голубовато-белая ткань переливалась в свете огня. мех по краю выглядел густым и мягким, вызывая контрастируя с тем, как мало он на самом деле прикрывал. Корсет с тонкой шнуровкой обещал сжимать талию, подчеркивая каждый вдох.

Юбка была откровенно короткой, с глубокими разрезами, которые явно не оставляли простора для воображения, а лениво дразнили его, заранее раскрывая, что бедра окажутся открыты при любом движении.

— Наденешь — и станешь частью ритуала, — негромко проговорил Император. — Снегуркой. Останешься в своей одежде — останешься гостьей. Гостья может уйти в любой момент.

Он впервые чуть усмехнулся:

— Но ты уже знаешь, что значит уйти.

Я окончательно перестала понимать, что происходит. Однако протянула руку и коснулась меха — он оказался неожиданно теплым.

Император не отводил взгляда. Костюм все еще был у него.

— Я не тороплю, — сказал он. — Но не забывай, что у

каждого поступка есть свои последствия.

Маг тихо хмыкнул где-то сбоку.

— Император говорит правду, — ласково добавил он. — Мы не берем силой. Нам важно, чтобы шаг был осознанным.

Осознанным. Смешное слово в ситуации, где у меня не было связи и возможности сбежать.

— Если я... — начала я и осеклась. Горло пересохло. — Если я надену это... что будет дальше?

— Тогда ты перестанешь быть случайной гостьей, — степенно промолвил Император. — И станешь участницей всего, что тут будет разыгрываться.

— А если нет?

— Тогда останешься собой, — пожал плечами Маг. — И потянешь за собой все, что и так тянешь годами.

В голове всплыло, как я топталась на одном месте в лесу, как снег принял мои следы только тогда, когда я пошла обратно. Все это что-то значило — но я пока не могла сообразить, что именно.

Император наконец отпустил костюм. Я поймала его на автомате, прижала к груди — и тут же пожалела об этом. Как будто точка невозврата была пройдена — и мне оставалось сделать шаг.

— Переодевайся, — отчеканил Император.

Я неверяще вскинула на него глаза.

— Прямо здесь?

— Да.

Я не знаю, удалось ли бы мне отказаться. Близость этих мужчин давила на меня — физически и ощутимо. Под их взглядами я ощущала себя так, словно была зажата в тесном пространстве, где не оставалось воздуха для возражений.

Я могла сопротивляться, но внутри не осталось сил — исключительно желание понять, что произойдет, если я подчинюсь.

Маг не отвернулся. Он следил из тени, и от этого становилось не по себе — будто я была под прицелом. Император же высился передо мной — неподвижный и тяжелый, как приговор, который уже нельзя было обжаловать.

— Сними куртку, — жестко произнес он.

Глава 6. Шаг Шута

По телу тут же пробежала дрожь. Я замешкалась всего на секунду. Потом положила костюм на стоящее рядом кресло. Вынула руки из рукавов куртки, утрамбовала ее рядом с нарядом так, чтобы они не соприкасались. В комнате стало прохладнее — или это я так остро ощутила себя открытой.

— Дальше, — сказал Император.

Его облик сохранял бесстрастие. Он наблюдал за мной не хищно и не жадно. Но властно, будучи абсолютно уверенным в том, что имеет полное право отдавать мне эти приказы. Да что там — я и сама в это поверила.

Я стала снимать свитер. Движения были скованными, пальцы путались, сердце билось где-то в горле. И все же сопротивление постепенно уступало место инстинкту выживания и неясному предвкушению.

При этом я старалась ни на кого не смотреть, но глаза сами тянулись к возвышавшемуся надо мной Императору — и каждый раз натывались на его спокойное, внимательное лицо.

Даже перед Вадиком я никогда не устраивала стриптиза. Хотя то, что происходило сейчас, мало было похоже на стриптиз — скорее, на неловкое обнажение в кабинете доктора. Или на экзамен. Ни одно мое действие не проходило незамеченным. Это было странно, пугающе... но и невероят-

но возбуждающе.

Оставшись в белье — простом, хлопковом, — я замерла. — Его тоже, — муркнул Маг.

Такого я не ожидала. Но не находила возможности повернуть назад.

Я коснулась застежки лифчика. Пальцы все так же дрожали, но я расстегнула его. Лиф соскользнул, и я осталась в одних трусах перед мужчинами, которых видела первый раз в жизни.

— Хорошая девочка...

Шепот Мага был жарким, волнующим. Он пробуждал во мне что-то такое, чего я не знала в себе ранее. Какой-то жар, начинающий в районе груди и уходящий в самый низ живота.

Я вновь помедлила, а затем освободилась и от трусов. Страх, любопытство, смущение, возбуждение — кажется, я ощущала все сразу. Никогда прежде я не оголялась перед незнакомыми мужчинами. И не смогла бы ответить на вопрос, как решилась на это.

Император сделал едва заметный жест ладонью.

— Надевай.

Я начала с корсета. Он оказался плотным, требующим внимания, словно специально созданным для того, чтобы замедлить процесс. Я возилась со шнуровкой, злясь на собственную неуклюжесть и то, как тело предательски отзывалось на все это сумасбродство.

Помощи Деда Морозы не предлагали, да и я бы не отва-

жилась принять ее, ощутить их прикосновения на своей коже. Хотя, задумав такое, они вряд ли бы стали меня спрашивать.

Корсет сжал талию, заставляя дышать чаще. Каждый вдох поднимал грудь выше, обнажая ее еще больше.

Следующей была юбка — короткая и неприличная. Я натянула ее и невольно опустила руки, пытаюсь прикрыться, но быстро осознала бессмысленность этого.

Лучше было и не думать о том, как я выглядела в этом непристойном наряде.

Император медленно кивнул.

— Посмотри на нас, — произнес он.

Я вскинула голову. Сердце все так же сходило с ума, как и дыхание. Я буквально плавилась под их взглядами, растворяясь в их власти и неизбежности происходящего.

— Хорошая сучка, — вкрадчиво проговорил Маг. — Но кое-чего не хватает.

Не веря в то, что услышала, я ошалело уставилась на Мага. Это обращение ударило по мне как пощечина. Никто никогда не называл меня так грубо, унижительно и грязно. Меня как будто облили ледяной водой, а потом сразу же обожгли.

Но в тот же миг, пока я пыталась собрать осколки достоинства и выдавить возмущенный ответ, тело отреагировало иначе. Между ног вдруг разлилось горячее, влажное томление — сладкая тяжесть, от которой бедра непроизвольно сжались, а дыхание сбилось с ритма.

Это было так неожиданно и неправильно, что я чуть не застонала вслух. Я не могла поверить, что это унижение, это слово, которое должно было оскорбить, заставило течь. От осознания этого шок только усилился.

Я даже прослушала суть слов Мага, а он между тем уже успел достать откуда-то небольшой крафтовый пакет и приблизиться к стоящему возле меня креслу.

— Чулки, туфли... и ошейник, — он демонстративно вытягивал из пакета аксессуары и клал их на кресло. — Надень это, и костюм будет завершен.

Я машинально взяла чулки. Раньше я их любила — когда только начинала встречаться с Вадиком и хотела выглядеть для него соблазнительно. Да, у нас были страстные встречи, ради которых я старалась наряжаться. Я и не заметила, как и когда все это ушло.

Натягивать чулки под взорами незнакомцев ощущалось по-прежнему неловко, но деваться было некуда. Нежная ткань обволокла ноги, и каждый сантиметр, который она покрыла, смотрелся обнаженным сильнее, чем если бы я была совсем голой.

Тогда, с Вадиком, это все было игрой, флиртом. Под взглядами же мужчин чулки ощущались оковами — тонкими, шелковыми, но все равно связывающими.

От этой мысли по телу прокатилась новая волна жара. Я понимала, что сопротивление отступило, но разум продолжал искать выход, хотя тело уже подчинилось.

Когда я закончила, Маг протянул мне туфли.

Каблуки были высокими. К счастью, пока что мне не требовалось на них перемещаться — только стоять.

— И последний штрих, — Маг взял с кресла ошейник. — Он символизирует готовность идти дальше.

Или принадлежность? Но я промолчала. Лишь вздрогнула, почувствовав, как металл касается кожи. Это показалось мне некой границей, которую я пересекла, и за которой не было возврата. Украшение слегка сдавило горло — не больно, но ощутимо, напоминая, что отныне я носила знак их власти.

— Хорошо, — проронил Император. — Ты полностью готова. Это и был твой шаг Шута. Теперь повернись к нам спиной и наклонись.

Глава 7. Морок

Сначала я не совсем поняла суть приказа. Но голос Императора был так властен, так безусловен, что сомнений не оставалось — я невольно повернулась на каблуках, действуя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.